У 394/310

394
340
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
32535-45.

О прикащикахъ Ирбитской слободы и начальникахъ ихъ—Верхотурскихъ воеводахъ.

До сихъ поръ мнѣ удалось найти въ Актахъ Исторических и Дополненіяхъ къ нимъ весьма немного именъ прикащиковъ, завѣдывавшихъ Ирбитской слободой (что нынѣ городъ Ирбить), а именно: Василій Муравьевъ 1645 г., Григорій Барыбинъ въ 1649 г., Андрей Онуфріевичъ Бернадскій 1655 г., Моисей Литвиновъ 1662, Яковъ Евтихіевичъ Давыдовъ 1666, Ѳедоръ Каменскій 1670, Ефимъ Шубинъ 1678, Вас. Ив. Протопоповъ 1680 и опять Ѳед. Каменскій въ 1682 г. Но по всей вѣроятности число прикащиковъ въ промежутокъ между 1645 и 1682 годами было никакъ не менѣе двадцати. Почему-то принято было за правило мѣнять слободскихъ прикащиковъ весьма часто: черезъ годъ, черезъ два, много черезъ три. Лишь въ 1697 г. состоялось распоряженіе правительства, чтобъ въ Сибирскихъ слободахъ прикащиковъ исправныхъ, на которыхъ нѣтъ жалобъ отъ крестьянъ, оставлять по 5, по 6 лѣтъ и долѣе.

Прикащиковъ въ слободы назначали по своему усмотрѣнію воеводы того города, въ уѣздѣ котораго находилась слобода, рѣдко изъ дворянъ московскихъ (настоящихъ), которыхъ было мало въ Сибири, а болѣе изъ сибирскихъ дворянъ и боярскихъ дѣтей (эти титла были только почетными и не давали никакихъ правъ, кромѣ освобожденія отъ податей, съ обязанностью однакожъ отправлять всякую службу, на какую назначитъ начальство) и даже иногда изъ посадскихъ людей (мѣщанъ).

Но не смотря на незнатность слободскихъ прикащиковъ, власть ихъ была обширна. Подъ вѣдѣніемъ ихъ находились

не только селенія, называвшіяся слободами, но и всѣ другія, находившіяся въ межахъ слободской земли. А такихъ селеній бывало при иной слободѣ тридцать и болѣе, раскинутыхъ на пространствѣ, равномъ иногда двумъ нынѣшнимъ уѣздамъ центральной и западной Россіи. И на всемъ этомъ пространствѣ прикащикъ былъ единственный правительственный чиновникъ по частямъ административной, полицейской, судебной, финансовой и даже (если слобода была близъ границъ съ инородцами) по военной части. Прикащикъ собиралъ подати и всѣ казенные доходы, судилъ не особенно важныя гражданскія и уголовныя дѣла (предѣлы его власти въ этомъ случаѣ опредѣлялись даннымъ ему наказомъ отъ воеводы, но часто весьма неопредѣленнымъ по изложенію), имѣлъ право (если было сказано въ наказѣ) наказывать за корчемство и самовольное винокуреніе большими денежными штрафами, кнутомъ и ссылкою въ другія мѣста; долженъ былъ вести именные списки всѣхъ слободскихъ крестьянъ, не допускать ихъ переселяться внѣ предѣловъ слободской земли и покидать пашню, а самовольно переселившимся и пойманнымъ чинить жестокое наказаніе, а съ другой стороны бѣглыхъ и самовольно поселившихся на слободской землѣ отсылать въ прежнія мѣста ихъ жительства; записывать количество хлѣба у крестьянъ, наблюдать, чтобъ они его не продавали безъ особенной нужды, чтобъ пивъ и брагъ часто не варили.

Должность слободскаго прикащика почиталась весьма выгодною: обычаемъ установилось въ именины прикащика или семейныхъ его, также въ большіе праздники подносить прикащику, женѣ его, дѣтямъ, родственникамъ и даже служителямъ подарки отъ міру, *въ почесть:* деньги, мясо, куриц, гусей, утокъ, поросятъ, барановъ, муку, сѣно, овесъ, вино, пиво и проч. Въ проѣздъ прикащика черезъ какую либо

изъ слободскихъ деревень ему тоже подносились подарки. Это дѣлалось безъ всякихъ притязаній и требованій со стороны прикащика; а жадный и притязательный вымогалъ гораздо болѣе, бралъ и въ будни, и безъ всякаго благовиднаго повода (что считалось уже преступленіемъ).

При Петрѣ В. строго запрещалось прикащикамъ дѣлать какіе либо поборы въ свою пользу и въ наказахъ вновь опредѣляемому прикащику писалось: «И будучи въ слободѣ на приказѣ крестьянамъ налогъ и обидъ не чинить, и на пріѣздъ свой съ нихъ крестьянъ въѣзжаго—денегъ и хлѣба и взятковъ не имать и не вымучивать, и двора у себя чистить и снѣгу и льдовъ возить не заставливать» и проч.; а въ концѣ прибавлялась такая угроза: «А буде ты, забывъ страхъ Божій и презря великаго государя указъ, учнешь чинить что не по сей наказной памяти, и сыщется про то до прямa, и тебѣ отъ великаго государя быть въ опалѣ, въ торговой казни, и сосланъ будешь въ ссылку въ дальніе сибирскіе низовые городы въ пашню, а животы твои взяты будутъ на великаго государя безповоротно.» Но не смотря на то пріемъ подарковъ и поборы не прекращались. Вотъ, напримѣръ, выписка изъ расходныхъ тетрадей мірскихъ старостъ слободъ Каменской и Камышевской о подаркахъ земскому комисару *) Фефилову въ 1721 году.—«1721 г. 26 апрѣля (вѣроятно на пасхѣ) отданъ комисару въ честь быкъ, да туша свиная; Петру Ѳедоровичу (вѣроятно сыну комисара) дано 25 к. въ честь.—Издержано припасовъ къ пріѣзду комисара, какъ онъ былъ о Юрьевѣ дни въ Покровскомъ селѣ: пива 5 ведеръ, капусты бѣлой на 4 деньги, мяса говяжья на 8 к., гусь, соли на 7 к., хлѣба на 4 к., баранъ,

*) Земскіе комисары въ приписныхъ къ заводамъ слободахъ были тоже, что прикащики, но только каждый изъ нихъ завѣдывалъ нѣсколькими слободами.

утка, опять гусь, 3 куры, 2 ососка (поросенки), свинаго мяса на 4 алтына, масла безменъ; дано повару его 2 деньги.— Несено на праздникъ царя Константиновъ день комисару Ѳедору Ѳедоровичу въ честь полтина, да людямъ его и денщикамъ дана полтина.—Несено комисару въ честь 2 рубли, какъ пріѣзжалъ для сбору подымныхъ и запросныхъ денегъ; повару его Якову Рубцу дано 10 к.—Несено комисару 20 к., какъ ѣхалъ на Уктусъ къ Василію Никитичу въ гости, денщикамъ его *15* к., да куплено на кушанье ему баранъ, муки, яицъ.—Комисару, какъ ѣхалъ съ Уктуса, дано 30 к., да баранъ, окорокъ, курица, ососокъ.—Февраля въ 8 день Александру Ѳедоровичу (брату комисара, имениннику) 5 к., Ѳедору Ѳедоровичу 10 к.. матери ихъ 15 к., дочерямъ 20 к., Ѳедора Ѳедоровича женѣ 10 к., дворовымъ дѣвицамъ дано 20 к., дворецкому 10 к.—На Троицынъ день отведенъ къ комисару быкъ; на Петровъ день опять быкъ.—15 іюля отнесено комисарской сестрѣ Марьѣ Ѳедоровнѣ на именины 10 к., Марьѣ жъ Филиповнѣ 10 к.»

Я выписалъ тутъ только нѣкоторыя, весьма немногія мѣста изъ записныхъ тетрадей, какія попались на глаза. Надобно знать, что деньги въ то время имѣли во много разъ больше цѣнности, чѣмъ нынѣ. Такъ быка можно было купить за 1 р. 80 и даже за 1 р. 20 к.; баранъ стоилъ отъ *18* до 20 к., поросенокъ 3 к., свиная туша 45 к., пара гусей отъ 6 до 14 к., пара утокъ отъ 3 до 6 к., пудъ щучины отъ 16 до 20 к., пудъ карасей 7 к., сотня яицъ 17 к., пудъ пшеничной муки 12 к., ржаной 10 к., пудъ овса 7 к., пудъ коровьяго масла 66 к., пудъ соли 15 к.

Въ 1711 году по царскому указу велѣно было, вмѣсто прикащиковъ, выбирать крестьянамъ изъ своей среды, для управленія слободами, бурмистровъ, въ большихъ слободахъ

по три, а въ малыхъ по два. Но вѣроятно неграмотные бурмистры оказались малополезными; въ 1716 г. уже опять являются въ слободахъ прикащики.

Къ сожалѣнію, ни въ одномъ документѣ мнѣ не попадалось именъ Ирбитскихъ прикащиковъ послѣ 1682 г.

Ирбитская слобода построена была въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда, громаднаго прежде, и потому подчинена была верхотурскому воеводѣ.

Верхотурье, по положенію своему на единственной дозволенной правительствомъ большой сибирской дорогѣ и по близости къ нему, съ сѣвера и юга, жительствъ Вогуличей, народа не всегда бывшаго спокойнымъ, считалось весьма важнымъ пунктомъ. Неудивительно потому, что даже въ первые годы по основаніи его назначались туда воеводами люди большею частію родовитые: бояринъ Головинъ, князь Вяземскій, князь Львовъ, бояринъ Степанъ Годуновъ, кн. Барятинскій, князь Дм. Петровичъ Пожарскій-Лопата, князь Семенъ Никит. Гагаринъ. А во время существованія Ирбитской слободы воеводами на Верхотурьѣ были:

1) Данiилъ Ив. Милославскій, въ 1633—35 г., отецъ Ильи Даниловича Милославскаго, на дочери котораго Маріи Ильинишнѣ потомъ женился царь Алексѣй Михайловичъ *).»

2) Ив. Ѳед. Еропкинъ, 1635—1638.

3) Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ, 1639—1640.

4) Кн. Никифоръ Ѳед. Мещерскій, 1641—1643.

5) Максимъ Ѳед. Стрѣшневъ, вѣроятно родственникъ Евдокіи Лукьяновны, супруги царя Михаила Ѳедоровича.

6) Борисъ Семеновичъ Дворяниновъ, 1648.

7) Рафъ Родіоновичъ Всеволожскій, 1649—1651. Пер-

*) Примѣчанія ко 2 тому Исторіи Петра В. Устрялова, стр. 255. До Верхотурья Дан. Ив. Милославскій былъ воеводою въ Туринскѣ, еще въ 1621 г.

вая избранная царемъ Алекѣемъ Михайловичемъ невѣста была дочь этого Рафа Всеволожскаго; но, по нелѣпому доносу какого-то крестьянина, она была отвергнута и, какъ говоритъ Устряловъ, вмѣстѣ съ матерью и братомъ сослана въ Сибирь (Исторія Петра В. томъ I, стр. 7). Изъ одного невполнѣ сохранившагося документа (Акты Историческіе т. IV, № 59) видно, что и самъ Рафъ Всеволожскій сосланъ былъ тогда въ маленькій городокъ Яранскъ (въ нынѣшней Вятской губерніи); но въ маѣ 1652 г. велѣно было, его *съ женою и дѣтьми*, отправить на воеводство въ какой-то изъ сибирскихъ городовъ. Не въ Яранскъ ли была сослана и бывшая царская невѣста?

8) Левъ Тимоѳѣевичъ Измайловъ, 1652—1655.

9) Стольникъ Иванъ-Большой Севастьяновичъ Хитровъ, 1656—58 *).

10) Стольникъ Иванъ Богдановичъ Камынинъ, 1659—1663.

11) Иванъ Яковлевичъ Колтовской, 1666 и 1667.

12) Ѳедоръ-Большой Григорьевичъ Хрущовъ, 1670—75.

13) Ив. Ѳед. Пушкинъ, 1677 и 78.

14) Стольникъ Родіонъ Мих. Павловъ, 1679 и 1680.

15) Стольникъ Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ**) 1681—82.

Фамилія Лопухиныхъ пользовалась особеннымъ благорасположеніемъ царицы Натальи Кирилловны, матери Петра В. Въ 1689 г. она женила юнаго Петра на прекрасной дочери Иларіона Аврамовича Евдокіи. Послѣ бракосочетанія тесть царскій сталъ называться уже не Иларіономъ, а *Ѳеодоромъ* (*Устрялова*, Исторія Петра Великаго, примѣчанія

---

*) Прежде нерѣдко двумъ роднымъ братьямъ давали одно и тоже имя и различали ихъ, прибавляя къ имени старшаго: *Большой*, а къ имени младшаго: *Меньшой*.

**) Въ это время Ларіонъ Аврамовичъ былъ уже окольничимъ (высшее противъ стольника достоинство, изъ котораго жаловали въ бояре).

ко 2-му тому, стр. 336 и 337). Почему то тогда послѣ свадебъ царскихъ перемѣняли имя отца царицы; такъ въ 1684 г. былъ переименованъ отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича *Александръ* Салтыковъ въ *Θеодоры* же.

16) Стольникъ Ив. Андр. Толстовъ, 1683—84.

17) Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ, стольникъ, 1685—89, потомъ бывшій бояриномъ, дядя царицы Натальи Кирилловны, второй супруги Алексѣя Михайловича и матери Петра В. Сынъ его Семенъ Григорьевичъ сопровождалъ царя Петра въ первомъ его заграничномъ путешествіи, потомъ былъ камергеромъ при немъ, потомъ генералъ-адъютантомъ, а при императрицѣ Аннѣ генералъ-аншефомъ.

18) Думный дворянинъ Иванъ Елисеевичъ Цыклеръ. Иностранецъ по рожденію. Цыклеръ служилъ сначала офицеромъ въ стрѣлецкомъ войскѣ «былъ горячимъ приверженцемъ царевны Софіи Алексѣевны, дѣятельнымъ участникомъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г., другомъ и собесѣдникомъ старѣйшаго тогда, ню и самаго крамольнаго изъ бояръ Ив. Мих. Милославскаго. Будучи до крайности честолюбивъ, Цыклеръ надѣялся играть въ правленіе Софіи первую роль въ государствѣ, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ 1689 г., когда началась явная и рѣшительная борьба Софіи съ Петромъ, Цыклеръ, тогда стрѣлецкій полковникъ, одинъ изъ первыхъ передался на сторону молодого царя и открылъ ему имена всѣхъ сторонниковъ Софіи. Пожалованный въ думные дворяне *), Цыклеръ вскорѣ за тѣмъ (но въ которомъ именно году, не знаю) назначенъ былъ воеводою въ Верхотурье и оставался тамъ до декабря 1695 г.; потомъ посланъ былъ строить крѣпость Таганрогъ на Азовскомъ морѣ. Но не того хотѣлось честолюбцу. Въ Верхотурскомъ

*) Это былъ высшій чинъ, до котораго могъ достигнуть человѣкъ недворянскаго происхожденія (выше стольника и окольничаго, но ниже боярина).

воеводствѣ; и въ Таганрогской посылкѣ онъ видѣлъ почетную для себя ссылку. Онъ обижался тѣмъ, что Петръ обходится съ нимъ холодно, не равняетъ его съ другими незнатными друзьями своими, не ѣздитъ къ нему въ гости. И вотъ въ февралѣ 1697 г. доносятъ Петру, который тогда сбирался ѣхать за границу, что Цыклеръ опять орудуетъ въ пользу Софьи, заключенной въ монастырѣ. Слѣдствіе обнаружило, что Цыклеръ составлялъ заговоръ для убіенія царя, хвалился, что поднимет Донскихъ казаковъ, раззоритъ Москву и будетъ дѣлать тоже, что и Стенька Разинъ; Цыклеръ признался на допросахъ, что и царевна Софія послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 года неоднократно подъучала его убить Петра; признался также въ приверженности своей къ покойному боярину Ивану Милославскому. За пять дней до отъѣзда Петра за границу, въ 4 день марта 1697 г. были казнены смертію Цыклеръ и его сообщники: Соковнинъ, Пушкинъ и двое стрѣльцовъ. Петръ до того былъ раздраженъ неожиданной опасностью для государственнаго порядка, что даже превзошелъ мѣру справедливости: въ день казни преступниковъ былъ выкопанъ трупъ боярина Милославскаго (котораго царь считалъ подстрекателемъ Цыклера), съ честію погребенный за 12 лѣтъ до того, привезенъ къ мѣсту казни на свиньяхъ, и гробъ поставленъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы имъ сѣкли, кровь лилась въ гробъ на него, Милославскаго. Головы пятерыхъ преступниковъ взоткнуты были на желѣзные рожны, вдѣланные въ каменномъ столбѣ, который нарочно для этого случаю устроенъ былъ на Красной площади (см. *Устрялова*, Исторія Петра В. томы 1, 2 и 3; *Соловьева*, Исторію Россіи, т. 14). Двое сыновей Цыклера отосланы были въ Курскъ на службу, съ тѣмъ чтобы ихъ безъ указа царска-

го въ Москву не отпускать (Полн. Собр. Зак. т. 3, № 1577).

19) Стольникъ Дм. Петр. съ конца 1695 до конца 1697 г. При немъ найдена и изслѣдована магнитно-желѣзная гора при р. Тагилѣ (возлѣ нынѣшняго Нижне-Тагильскаго завода), также желѣзные рудники въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы и состоялось распоряженіе правительства о постройкѣ Невьянскаго завода.

20) Стольникъ Козьма Петровичъ Козловъ, 1697—1703. При немъ построенъ, пущенъ въ дѣйствіе и потомъ, въ 1702 г., отданъ изъ казны Никитѣ Демидову Невьянскій чугунный и желѣзный заводъ.

21) Стольникъ Алексѣй Ив. Калитинъ упоминается какъ воевода Верхотурскій въ 1703 и 1704 годахъ, а до того былъ воеводою въ Кунгурѣ, гдѣ дѣятельно старался объ отысканіи и изслѣдованіи мѣдныхъ рудниковъ. Кажется, и по назначеніи его въ Верхотурье, Кунгуръ съ уѣздомъ, перечисленные тогда изъ вѣдомства Приказа Казанскаго Дворца въ вѣдѣніе Сибирскаго Приказа, оставались подъ наблюденіемъ Калитина. Въ 1703 году онъ пріѣзжалъ въ Кунгуръ, *для всякаго управленія,* и на пути отыскалъ сѣрные ключи у села Златоустовскаго или Ключей, столь много нынѣ посѣщаемые больными. Въ 1704 г., по распоряженію Сибирскаго Приказа, онъ строилъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ чугунный и желѣзный заводъ Алапаевскій (Лѣтопись занятій Археографич. Коммисіи 1862—63 г., статья: Кунгурскіе акты, хранящіеся въ коммисіи; *Геннина*, Исторія и описаніе Сибирскихъ заводовъ въ Горномъ Журналѣ 1828 г.).

22) Въ 1709 и 1710 г. воеводою на Верхотурьѣ былъ стольникъ Петръ Ив., которому также поручены были въ смотрѣніе казенные заводы: Алапаевскій въ Верхотурскомъ уѣздѣ и Уктусскій и Камеьскій—въ Тобольскомъ.

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

23) Въ 1713 г.—комендантъ Ив. Ив. Траханіотовъ.

24) Въ 1723 г.—Алексѣй Вас. Беклемишевъ. Онъ любилъ горное дѣло, присматривалъ за строеніемъ Лялинскаго мѣднаго завода (гдѣ нынѣ село Караульное на дорогѣ изъ Верхотурья въ Богословскій заводъ) и вообще оказывалъ все возможное содѣйствіе горному начальству. За это главный командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ генералъ Геннинъ наградилъ его изъ казны 7 аршинами хорошаго сукна на кафтанъ.

Къ вышеприведенному списку воеводъ Верхотурскихъ слѣдуетъ еще прибавить знаменитое имя боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Образованнѣйшій изъ русскихъ вельможъ своего времени, «Матвѣевъ былъ ближайшимъ другомъ и совѣтникомъ царя Алексѣя Михайловича, государственнымъ канцлеромъ, начальникомъ нѣсколькихъ важныхъ приказовъ. Когда царь Алексѣй скончался, то Матвѣевъ, по интригамъ и клеветамъ Милославскихъ, подвергся немилости новаго царя Ѳеодора Алексѣевича и назначенъ воеводою въ Верхотурье; но на пути туда былъ задержанъ въ Лаишевѣ, и потомъ, по обвиненію въ чернокнижіи, сосланъ въ Пустозерскій острогъ (въ низовьяхъ Печоры), а въ 1680 г. переведенъ въ Мезень. Въ началѣ 1682 г., по ходатайству второй супруги царя Ѳеодора Марѳы Матвѣевны Апраксиной, крестницы Матвѣева, онъ признанъ былъ невиновнымъ и освобожденъ изъ подъ стражи; возвращена ему часть вотчинъ и пожитковъ и дозволено переѣхать въ г. Лухъ (нынѣ заштатный въ южной части Костромской губерніи близъ границъ съ Владимірскою), гдѣ и ждать новаго царскаго указа. По кончинѣ Ѳеодора, послѣдовавшей черезъ четыре послѣ того мѣсяца, Матвѣевъ вызванъ былъ въ Москву; но въ стрѣлецкій бунтъ того же 1682 года

убитъ стрѣльцами, которыхъ старался уговорить къ покорности правительству.—Настоящей причиной опалы и ссылки Матвѣева было, по всей вѣроятности, стараніе его возвести на престолъ, по смерти Алексѣя Михайловича, малолѣтняго царевича Петра подъ опекою матери—Наталіи Кириловны, помимо болѣзненныхъ Ѳеодора и Іоанна, сыновей Алексѣя отъ первой супруги, урожденной Милославской.

Н. Чупинъ.

—

Извлечено изъ № 25 Ирбитск. Ярмар. Листка за 1872 г.